

верхнихъ частяхъ тѣхъ же ущелій, поближе къ горамъ, лиственные деревья смѣняются елью и древовиднымъ можжевельникомъ. Въ этихъ хвойныхъ лѣсахъ, а еще болѣе въ кустарныхъ заросляхъ или даже на открытыхъ боковыхъ скатахъ ущелій, встрѣчается разнообразная травянистая флора, весьма схожая съ флорою сосѣднихъ горъ, но совершенно отличная отъ степной флоры ближайшихъ плато. Таковая разница встрѣчается и въ фаунѣ, которая въ описываемыхъ ущельяхъ опять-таки много сходствуетъ съ фауной сосѣднихъ горъ».—Этотъ очеркъ Н. М. Пржевальскаго остается только пополнить описаніемъ климата этой страны, удачно охарактеризованнаго П. К. Козловымъ: «Въ лѣтнее время погода въ рассматриваемой части Тибетскаго нагорья характеризуется преобладающей облачностью, обиліемъ атмосферныхъ осадковъ, выпадающихъ въ видѣ снѣжной крупы, снѣга и дождя. Не только главныя отдаленныя горы, но и ближайшіе къ долинамъ холмы бывають часто убѣлены снѣгомъ. Ночной minimum температуры частенько ниже нуля, иногда до -10° . Днемъ, рѣже ночью, дуютъ переменные вѣтры то отъ юга, то отъ сѣвера съ незначительными отклоненіями въ стороны. Однако, не смотря на все это, мѣстная флора, вѣками приспособленная къ борьбѣ за существованіе, произрастаетъ сравнительно успѣшно и въ теплые солнечныя проблески ласкаетъ взоръ своими колерами. Въ другія времена года погода сѣверо-восточнаго Тибетскаго нагорья выражается господствующими съ запада сильными бурями, въ особенности весною, кромѣ того соотвѣтственно низкой температурой, несмотря на столь южное положеніе страны, и крайнею сухостью атмосферы; результатомъ этой сухости воздуха является почти полное отсутствіе снѣга въ долинахъ даже зимою, когда иначе было бы невозможнымъ существованіе здѣсь многочисленныхъ стадъ дикихъ млекопитающихъ».

Волнистое плато, на которомъ расположены озера, дающія начало Желтой рѣкѣ, къ югу отъ этихъ послѣднихъ повышается и переходитъ въ водораздѣльный хребетъ, отдѣляющій тутъ бассейнъ Желтой рѣки отъ бассейна Голубой. Водораздѣлъ этотъ, въ общемъ слабо выраженный къ югу отъ озеръ Джаринъ-и Оринъ-норъ, къ западу, на пути четвертаго путешествія Пржевальскаго, по словамъ послѣдняго, почти вовсе незамѣтенъ со стороны Тибетскаго нагорья, тѣмъ не менѣе «рѣзко разграничиваетъ характеръ прилежащихъ къ нему мѣстностей: къ сѣверу отъ него залегаетъ плато общее для всего сѣвернаго Тибета, къ югу тотчасъ же является горная альпійская страна. Здѣсь горы сразу становятся высоки, круты и трудно доступны, хотя все-таки сначала не достигаютъ снѣговой линіи, которая проходитъ въ этихъ мѣстахъ на абсолютной высотѣ близкой 17.000 футовъ. Впрочемъ, дикій характеръ описываемыхъ горъ растетъ